

МНЕ НУЖНА ВАША ПОМОЩЬ! Мне нравится, что вы любите Ayleth & Etan так же, как и я, и я обязуюсь стараться писать ежедневные обновления для этой книги в июле. Однако, как третья книга, которую я пишу одновременно, и как участник Spiritu, эта книга будет оцениваться исключительно по доходам в реальных деньгах. Сейчас в ней около 25-30 читателей, которые платят за разблокировку глав. Если к концу июля их число не превысит 500, я буду вынужден отложить книгу на неопределенное время. Если у вас есть выбор: воспользоваться быстрым пропуском или разблокировать главу, пожалуйста, подумайте о разблокировке, а не о бесплатном чтении. Если у вас нет выбора, убедитесь, что книга добавлена в вашу библиотеку, и продолжайте читать бесплатно (и отдавайте свои голоса!), потому что статистика читателей побудит WN показать книгу тем, кто, возможно, сможет заплатить. Наша цель - 500 платящих читателей к 30 июля... ДАВАЙТЕ СДЕЛАЕМ ЭТО! ***** ЭТАН

Она отвернула лицо и закрыла глаза. Взяв ее лицо в руки, он провел губами по ее губам - так легко, но при этом между ними что-то потрескивало, освещая его кожу, как мухи-пламеницы, преследующие в ночи Саммитра. Она вздохнула и открыла рот. Ему потребовалось усилие воли, чтобы просто не погрузить язык в ее сладость. Для этого еще будет время, напомнил он себе. Время, чтобы научить ее радостям их тел. Но сейчас был момент осторожного благоговения. Чтобы показать ей, какой драгоценной она стала так быстро. И вот он медленно провел губами по ее губам, затем не убрал их, а заговорил в поцелуе. "Найти тебя, - прошептал он, - это чудо. Это действие Отца Света. Наше соединение приведет к союзу между нашими народами. Мир, настоящий мир, наконец-то", - прошептал он.

Она отступила назад, между ее бровями снова появилась маленькая жилка, и она слегка покачала головой. "Мое сердце принадлежит тебе. Я тоже мечтаю о мире. Но... Зенитранцы никогда не будут жить в мире с каннибалами и дикарями. Мы - просвещенная нация..." Борш закашлялся, и Этан заговорил прежде, чем его слова превратились в слова, которые она могла бы узнать. "Любовь моя... ты действительно в это веришь?" Она моргнула. "Во что?" "Что мой народ - дикари? Каннибалы?" "Я видел истории". Этан поднял одну бровь. "Я кажусь вам дикарем? Каннибалом?" Он снова наклонился к ней, и она сделала шаг назад, наклонив голову, с любопытством глядя на него. "Нет, это не так. Правда?" "Конечно, нет. И мой народ тоже". "Но есть картины..." Борш говорил так, будто мог проглотить свой язык. Этан бросил на него взгляд, затем повернулся к ней, взяв ее за руку. "Айлет..."

"Не смейся надо мной, - сказала она Этану со слезами на глазах. "Меня приютили, это правда. Но я не глупа и не доверчива. Если я не права, покажите мне. Но не стыдите меня за то, что я поверила другим, и не требуйте, чтобы я просто приняла ваше слово. Если мне докажут, что я не прав, я признаю свою вину и исправлюсь. Не нужно насмехаться надо мной". "Уверю тебя, Любовь, я не насмехаюсь и не нахожу в этом развлечения. Я лишь хочу дать вам возможность показать, как вы могли быть... дезинформированы о моем народе. Моей нации. Нашей истории". Она кивнула головой, хотя ее глаза дважды бросались на Борша. "Очень хорошо", - тихо сказала она. "Мне было бы... приятно, если бы ваш народ не был... жестоким". Этан усмехнулся. "Не поймите меня неправильно, принцесса. Мой народ и я применяем насилие, когда оно необходимо, но я уже убедился, что и вы умеете использовать силу во благо".

Она мило покраснела, но быстро нахмурилась. "Я не знаю, как мы найдем дорогу через этот лабиринт", - вздохнула она. "Мои родители... мой народ..." Этан прижал ее к своей груди. "Мы сделаем это вместе", - прошептал он ей в волосы. "Как бы прекрасно все это ни было - уверю тебя, мое сердце трепещет от любви, витающей в воздухе, - сухо сказал Борш, - маскировка завершена, и короли возвращаются на праздник. Если ее высочество не окажется за родительским столом в самое ближайшее время, то сегодня ночью придется столкнуться не только с историческими ошибками, - сказал Борш, его голос стал стальным. Этан не отпустил ее, но отстранился настолько, чтобы встретиться с ней взглядом. Она смотрела на него, луна

отражалась в ее широко раскрытых глазах и заставляла светиться ее бледную кожу. "Он прав, - сказал он, позволяя боли, которую она причинила ему, прокрасться в его голос. "Мы должны вернуться. И не вместе". Айлет нахмурила брови. Она положила одну руку ему на грудь, на этот раз поверх рубашки, и Этан почувствовал, как по его коже пробежался гул.

Она глубоко вздохнула, затем, словно приняв решение, кивнула и протянула ему руку, соединив их ладони - обе измазанные в крови. Он наблюдал за тем, как она откинула плечи назад и подняла подбородок. "Я не хочу покидать вас", - сказала она тоненьким голоском. "Признаюсь, я боюсь того, что принесет нам завтрашний день. Но я не могу отрицать, что я... захвачена тобой. До самой души, каким бы невозможным это ни казалось". "Я тоже захвачен, Айлет. Не сомневайся в этом". Она кивнула, но не отрывала взгляда от их рук. "В моем народе есть традиция, - тихо сказала она. "Кровь освящает слово. Слова, произнесенные в кровном союзе, не могут быть нарушены. Мы дали такую клятву. Но между влюбленными тоже есть клятвы, которые считаются... священными". "Скажи мне, и я принесу любую клятву, какую ты пожелаешь".

Тогда она подняла голову, словно хотела поцеловать его. Но когда он начал наклоняться, она закрыла глаза и продолжила. "Ясно, что наши королевства очень разные - возможно, так, как мы и не предполагаем. Поэтому я хочу сказать тебе об этом, чтобы мы могли... чтобы боги помогли нам, когда станет трудно..." Она тяжело сглотнула, затем снова встретилась с его глазами, ее лицо было искренним и открытым, и Этан почувствовал, что это было не естественным для нее, а приношением для него. "Я посвящаю себя тебе, - прошептала она. "Бедности. На войну. На смерть. Пусть даже король встанет на моем пути, я вернусь на твою сторону. Именем Богини, я не отдам себя никому другому и не приму в себя никого". Этан был тронут, но Борш затаил дыхание и уставился на него в ошеломленном недоумении. Этан бросил бы на него вопросительный взгляд, но он не мог отвести глаз от нее, от ореола света, поднимающегося от ее кожи.

"Я посвящаю себя тебе", - сказал он, его голос стал глубже. "За бедность. На войну. На смерть. Пусть даже король встанет на моем пути, я вернусь на твою сторону. Во имя Отца Света, я не приму никого другого и не отдам себя никому", - вздохнул он. Она улыбнулась, но улыбка быстро угасла. Она повернулась и посмотрела через плечо на выход из лабиринта и вздохнула. "Твой Клоун прав, я должна идти". Затем она обернулась: "Но знай, что я этого не хочу". Не удержавшись, он наклонился, чтобы снова поцеловать ее, нежно, кончиками пальцев проследил линию ее лица. "Что бы ни случилось, мы встретим это вместе", - сказал он, не обращая внимания на закатившиеся глаза Борше, стоявшего позади нее. "Высочество, - процедил Борше, - я не нуждаюсь. Очень важно, чтобы ее увидели. Прямо сейчас".

Этан кивнул, и Айлет тоже. Когда она отвернулась, их пальцы оставались соединенными до тех пор, пока она не оказалась вне пределов досягаемости. Когда она скрылась за углом, ведущим к выходу из лабиринта, она бросила на него еще один умоляющий взгляд. Он кивнул, и она исчезла. Не отрывая взгляда от того места, где она исчезла, Этан негромко и жестко сказал Боршу. "Ты следуешь за ней и следишь за тем, чтобы до того, как она доберется до пиршества, на нее не покусился один из этих придурков". Лицо Борше напряглось, но он поклонился и бросился за ней в темноту. Когда они оба скрылись из виду, Этан откинул голову назад и со вздохом обратился к небу, к Отцу Огней. "Что за беду ты замышляешь?" - пробормотал он себе под нос. "Союз, который принесет мир? Или конфликт, чтобы покончить с миром?" Он покачал головой. "Не мог же это быть просто простолудин или бастард короля? Ну, знаете, простой скандал?"

Высоко в небе облака, закрывавшие часть луны, внезапно сместились, и Этан оказался в лунном свете, настолько ярком, что мог разглядеть крошечные листья в лабиринте живой

изгороди. Он фыркнул. "Выпендривается".

<http://tl.rulate.ru/book/93169/3142635>